

Глава 94. Суд Круглого стола

Слова Раймонда заставили всех присутствующих в коридоре обернуться к Ли Цзяньчуаню.

Ли ощутил легкий укол беспокойства, но лицо его осталось бесстрастным. Он лишь вскинул бровь, изобразив на лице тень вежливого удивления.

— Раз вы так говорите, господин Раймонд... — мужчина перевел взгляд на Боба. — Не возражаете, если мы побеседуем наедине?

Формально он обращался к гадалелю, но вопрос предназначался детективу. Поведение Боба, однако, озадачило Ли еще больше. Тот, казалось, ничуть не удивился двусмысленному подтексту слов Раймонда. В глазах Боба, смотрящего на арестованного, читалось лишь едва скрываемое презрение.

В ответ на немой вопрос собеседника детектив лишь позволил себе сухую улыбку.

— Это не идет вразрез с протоколом, Лос, — в голосе Боба слышалась фамильярность. — Но советую поторопиться. Пять минут, не больше. Нам с этим типом обсуждать совершенно нечего.

Он похлопал Ли по плечу, кивнув полицейским, чтобы те отпустили руки Раймонда. Судя по тону и жестам, отношения между Лосом и Бобом выходили далеко за рамки чисто профессиональных связей прокурора и следователя.

Но Ли отчетливо помнил: в деле на Тюльпановой улице Боб вел себя с ним подчеркнуто официально. Значит, на основной временной линии за прошедший период между ними произошло нечто, сблизившее их.

— Поверь, я справлюсь быстро, — Ли улыбнулся и, толкнув дверь соседней комнаты, жестом пригласил Раймонда войти.

Следом зашел и он сам, плотно прикрыв за собой дверь. Оказавшись в тишине кабинета, Раймонд мгновенно растерял свою решимость, сменив её на лихорадочное беспокойство. Звон наручников в тишине показался оглушительным. Гадалель подошел к окну и обернулся.

— Господин Лос, вы должны мне верить... — зашептал он. — Я невиновен. Вы же сами прекрасно знаете: то дело... Нас связывают такие интересы и общие тайны, что эта связь прочнее любой другой. У меня не было ни единого повода убивать Джонса! Сами посудите: если бы я и решил на мокрое дело, мне пришлось бы убирать и вас, и его разом, иначе это слишком опасная улика...

Его оправдания звучали сбивчиво и туманно, в них сквозила отчаянная попытка напомнить о

каком-то общем секрете. Ли, не имея ни малейшего понятия о том, что это за «дело» и «интересы», мастерски включился в игру, отвечая обтекаемыми фразами.

— Я понимаю, Раймонд, — прокурор взглянул в окно и задернул шторы, погружая комнату в вязкий полумрак. — Но у Боба есть доказательства. Орудие преступления. Его нашли прямо в твоём кабинете, и этого вполне достаточно, чтобы подписать тебе приговор.

Лицо гадателя исказилось.

— Это ложь, господин Лос! Клевета! Этого ножа не могло быть в моем кабинете, его подбросили!

— Если не в кабинете, то где же тогда, по-твоему, он должен был находиться?

— В... — Раймонд осекся на полуслове и вскинул глаза на Ли. — В месте, о котором мне ничего не известно, господин Лос. Вы же знаете... я бы никогда не тронул Джонса.

Скрытая угроза не сработала — собеседник не выдал местоположения ножа. Однако Ли утвердился в своей догадке: даже если Раймонд не осматривал тело, он почти наверняка видел процесс самоубийства Джонса или, по крайней мере, то, как тот проглатывал фруктовый нож.

Но его ужас при виде трупа утром казался искренним. Если тот знал о случившемся, что именно так напугало его в этой сцене?

Прошло всего полчаса с начала раунда, а голова Ли уже шла кругом от нагромождения загадок. Туман вокруг тайны Круглого стола лишь сгущался. Он потер переносицу и, не спуская глаз с арестованного, бросил мимоходом:

— Допустим, улику подбросили. Кому же это выгодно, Раймонд? Кто желает твоей гибели?

Уголок рта гадателя дернулся, будто от болезненного воспоминания, но ответил он осторожно:

— Не знаю, господин Лос. Мой салон работает уже много лет, вы сами мой давний клиент и знаете — я всегда старался жить в ладу со всеми. У меня нет врагов, и я никогда не ввязывался в грязные истории.

— Прости, Раймонд, память подводит... Сколько лет, ты говоришь, твоему заведению? — Ли прищурился.

— Восемь лет, господин Лос. Срок немалый. Вы, верно, позабыли, а я помню — вы были среди моих первых посетителей в день открытия.

Ли нахмурился, пытаясь выстроить в уме логическую цепочку, но в дверь постучали.

— Лос, Зак пришел, — глухо донесся голос Боба.

«Адвокат Зак?»

В памяти Ли мгновенно всплыл образ сгоревшего стула за Круглым столом и труп адвоката из первого раунда. Его правая рука, скрытая в кармане плаща, непроизвольно сжалась.

— Что ж, господин Раймонд, на сегодня наша беседа окончена. Надеюсь, мы еще увидимся.

Мужчина направился к выходу, заметив, как напряглась спина гадателя. Тот явно боялся того, кто ждал за дверью.

— Я тоже на это надеюсь, — Раймонд выдавил из себя подобие улыбки, избегая взгляда прокурора.

Ли открыл дверь и столкнулся лицом к лицу с адвокатом Заком, который оживленно беседовал с Бобом. Как Ли и предполагал, перед ним был тот самый человек, чью роль в первом раунде играл погибший игрок — Епископ справа. Теперь, когда тот игрок выбыл, личность Зака вернулась в свое русло на временной линии.

Однако Ли не спешил расслабляться. Он помнил: в начале четвертого раунда фигурка Епископа слева осталась невостребованной, а вот фигура Епископа справа исчезла. Среди других пропавших шахмат были его собственный «Король-калека», «Рыцарь» Андре и «Преторианец». Вполне вероятно, что Епископ слева забрал чужую фигуру и теперь играл роль Зака.

Ли скользнул взглядом по лицу адвоката и сразу заметил: тот тоже держит правую руку в кармане.

— О, Лос, и ты здесь! — Зак радушно улыбнулся и протянул левую руку.

Ли ответил тем же, сцепив пальцы в крепком рукопожатии. Взгляды их скрестились, и в каждом читалось напряженное изучение противника.

Боб приказал увести Раймонда к машине и обернулся к Ли.

— Лос, мисс Юри обратилась за поддержкой в станцию юридической помощи. Зак будет представлять интересы семьи Джонс в этом деле. Все складывается как нельзя лучше... — Взор Боба, острый, как у ястреба, на миг задержался на Ли. — Нам здесь больше делать нечего.

У Ли возникло недоброе предчувствие. Он не знал, о чем Зак шептался с Бобом, но это явно не предвещало ничего хорошего. Епископ слева всегда словно шел на шаг впереди, обладая доступом к информации, скрытой от остальных.

— Понимаю, Боб, — прокурор вовремя оборвал свои расспросы, заметив тень подозрения, мелькнувшую в глазах детектива.

Пока они обменивались парой фраз, Зак уже утешал заплаканную мисс Юри, деликатно протягивая ей платок.

— Что ж, господа, мы с мисс Юри вынуждены откланяться, — адвокат вежливо кивнул Ли и Бобу и, подставив локоть женщине, направился к выходу.

Ли заметил, как Зак свободной рукой нащупал в кармане телефон и начал быстро что-то набирать. Интуиция вопила об опасности.

— Мне тоже пора, Боб. Свяжемся позже по делу Раймонда.

Не дожидаясь ответа, Ли рванул в противоположный конец коридора, спустился по лестнице и, миновав посты на первом этаже, одним махом выскочил в окно, ведущее в сад.

Снаружи его встретил аромат цветущего сада. Взгляд мужчины просканировал окрестности и замер на черном фургоне, припаркованном неподалеку. Несмотря на заляпанные стекла, Ли отчетливо увидел за рулем знакомую копну рыжих волос.

«Андре!»

Рыцарь что-то проверял в телефоне. Затем, натянув на голову капюшон и кепку, он завел мотор. Фургон заурчал и медленно тронулся с места.

«Отлично...»

Пригнувшись в тени кустарника, Ли лихорадочно ощупал свой плащ. На самом краю подола он обнаружил крошечную черную точку — маячок. Не раздумывая, он скомкал верхнюю одежду и забросил её в узкий переулок за забором, а сам тенью скользнул в противоположную сторону.

Он пониже натянул шляпу, и в его теле раздался едва слышный хруст — Ли намеренно изменил осанку, став ниже и сутулее. Черный фургон на скорости пронесся мимо него и резко свернул в тот самый переулок, куда полетел плащ.

Ли позволил себе короткую ухмылку и быстрым шагом зашел в ближайшую закусочную. Сделав вид, что ищет уборную, он прошел мимо персонала в служебные помещения,

выскользнул через черный ход и как бы невзначай прихватил с собой тяжелый пакет с мусором, чтобы не вызывать подозрений.

У мусорных баков его встретило лишь мяуканье бродячих котов. Где-то вдалеке взревел мотор и послышались возмущенные крики — Андре явно осознал, что его провели. Не теряя ни секунды, Ли выбрался на оживленную улицу и поймал такси.

— К дому господина Джонса... Того, что работал в мэрии. Думаю, вы знаете дорогу, он человек известный.

Ли сел на заднее сиденье, изменив голос на более высокий и невзрачный. Таксист не разочаровал его.

— О, еще бы! Господина Джонса в Мейне каждая собака знает. Вам повезло — я как раз живу в том же квартале.

Похоже, весть о смерти клерка еще не успела облететь город. Таксист и не подозревал, что его соседа больше нет в живых.

— Вы близко знакомы? — прикинулся заинтересованным Ли.

— Конечно. Золотой был человек, — в голосе водителя слышалось искреннее тепло. — Всегда помогал старикам в округе. В мэрии он за финансы отвечал, получал прилично, а жил скромно — почти всё на благотворительность отдавал. Истинный святой!

— Говорят, у него дочь осталась?

При упоминании Юри таксист нахмурился.

— Да уж, Юри... Девчонка — сущий дьявол. Совсем отца не ценила. Взрослая баба уже, а всё из старика деньги тянула. Стоило ему отказать — такие скандалы закатывала... — Водитель покачал головой. — Спесивая и жадная. Но говорят, недавно и она себе жениха нашла, вроде как замуж собралась. Удивительно, кто на такую позарился.

«Юри?»

Ли вспомнил поведение мисс Юри, когда та увидела тело господина Джонса, и задумался.

Мейн был невелик, и уже через двадцать минут машина затормозила у жилого комплекса. Ли

расплатился наличными, которые успел незаметно вытащить из кармана Зака, и вышел. Он не стал сразу идти к дому, а скрылся в тени деревьев, наблюдая за нужным направлением.

Через десять минут на главной дороге показался знакомый черный фургон. Андре, не таясь, припарковался и вошел в дом Джонса. Спустя полчаса он вышел, оживленно разговаривая по телефону. Ли, наблюдая издали, прищурился, следя за нечетким движением губ Рыцаря. Он смог разобрать лишь обрывки фраз:

«Нет»... «заметили»... «продолжай»...

На основании этого можно было сделать первый вывод: Рыцарь и Епископ слева, занявший место Епископа справа, действительно вступили в сговор. Ситуация становилась критической. Стоило Ли сделать шаг в поисках улики, как он тут же попадал в прицел этой парочки. Андре в этом раунде явно обладал боевыми преимуществами, а Зак — административным ресурсом.

Мужчина не собирался идти на рожон. Рыцарь не уехал, а лишь перепарковал фургон так, чтобы держать вход в дом под наблюдением. Он был уверен, что прокурор Лос придет сюда.

И Ли действительно планировал это. Ему нужна была всего одна деталь, чтобы подтвердить свою теорию. Он решил затаиться до темноты. Если его попытаются поймать на живца, значит, не все улики в доме уничтожены. Ли достаточно было найти лишь один предмет, чтобы закрепить свои догадки.

Как Ли и предполагал, Андре не стал забирать всё подчистую, ограничившись лишь снимками подозрительных предметов.

— Это всё? — Зак просматривал присланные фото. — Этого мало для полной картины. Мне нужно больше... Вернись туда ночью. Зная Лоса, он обязательно сунется в дом. Прикончи его и заberi всё, что он успеет найти.

Андре, развалившись в кресле фургона, лениво усмехнулся в трубку:

— Идет. Но не забудь о нашей договоренности, ваше преосвященство.

— Я свято чту правила сделок, не беспокойся, — раздраженно бросил адвокат.

— Что ж... тогда с нетерпением жду твоей разгадки.

Андре издал короткий свист и отключился.

Зак нахмурился, окинул взглядом пустой лестничный пролет мэрии и набрал другой номер. Телефон долго выдавал гудки, прежде чем на том конце сняли трубку. Собеседник молчал, лишь едва слышное дыхание выдавало его присутствие.

— Детектив Комон, или мне стоит называть вас господином Преторианцем? — прямо спросил Зак.

Спустя пару секунд раздался хриплый голос:

— Зак?

— Время дорого, Комон, — Епископ слева взглянул на часы, его голос стал жестким и быстрым. — Давайте отбросим маски. Можете звать меня Епископом слева. Мы из одного теста, я это знаю. Я звоню не для того, чтобы угрожать или посылать вам сигнал смерти. Мне нужна сделка.

— Сделка? — отозвался Комон.

— Именно. В игре осталось четверо, и я намерен убрать одного из них. Рыцарь уже взял след, но наша цель — матерый волк, с ним не так просто сладить в открытую. Мне нужна ваша помощь. У вас наверняка полно компромата на всех чиновников этого города. Мне нужна папка на Лоса. Любая зацепка, любое нарушение... Мне не нужна улика для суда. Достаточно того, что позволит мне выписать ордер на арест. Гнев толпы — самое эффективное оружие, не так ли?

Зак сделал паузу, спускаясь по ступеням.

— Разумеется, я в долгу не останусь. Когда Лос будет мертв, я гарантирую вам выход из раунда. Но с одним условием: мы заключим контракт Вакуумного времени. Вы не сможете закончить игру досрочно, используя условия для оставшихся троих.

В трубке воцарилась тишина, прерываемая лишь сухим, издевательским смешком Комона.

— Слишком сомнительная сделка. Я отказываюсь. Не буду скрывать — добравшись до этого этапа, я и сам не прочь заглянуть в Магический ящик. И сдается мне, Зак, что ваши знания почерпнуты не только из вашего личного опыта... Господин адвокат, суд уже начался. Посмотрим, чья возьмет.

В трубке раздались короткие гудки. Зак застыл на месте, его лицо потемнело от ярости. В его идеальном плане появилась первая серьезная трещина.